

ივ. ჯავახიშვილის სახელობის თბილისის
სახელმწიფო უნივერსიტეტი

Iv. Javakhishvili Tbilisi State University

შოთა რუსთაველის სახელობის ქართული
ლიტერატურის ინსტიტუტი

Shota Rustaveli Institute of Georgian Literature

კომპარატივისტული ლიტერატურის ქართული
ასოციაცია (GCLA)

**ლიტერატურათმცოდნეობის
თანამედროვე პრობლემები**

Contemporary Issues of Literary Criticism

XII

**სახელმწიფოებრივი სუვერენობის
იდეა და XX საუკუნის მწერლობა
(ეძღვნება საქართველოს სახელმწიფოებრივი
დამოუკიდებლობის გამოცხადებიდან 100 წლისთავს)
საერთაშორისო სიმპოზიუმის მასალები**

**Contemporary Issues of Literary Criticism
The Idea of State Sovereignty and XX Century
Literature**

**(Dedicated to the 100th Anniversary of the Declaration of
Georgia's State Independence)**

Proceedings of International Symposium

**ნაწილი II
Part II**

უნივერსიტეტის
გამომცემლობა

TSU Press

სამეცნიერო კომიტეტი:

რახილია გაიბულაევა (აზერბაიჯანი)
რიჰარდ ზაიაჩკოვსკი (პოლონეთი)
მანანა კვაჭანტირაძე (საქართველო)
იურატე ლანდსბერგიტე-ბეხერი (ლიტვა)
მარია ლიტოვსკაია (რუსეთი)
გაგა ლომიძე (საქართველო)
არნე მერლანი (ესტონეთი)
მიცუოში ნუმანო (იაპონია)
ირმა რატიანი (საქართველო)
ალექსანდრე სტროევი (საფრანგეთი)
კაზბეკ სულთანოვი (რუსეთი)
ოლგა ჩერვინსკაია (უკრაინა)
როსტომ ჩხეიძე (საქართველო)
ბელა ნიფურია (საქართველო)
დოდო ქუმბურიძე (საქართველო)
გიორგი შარვაშიძე (საქართველო)

საორგანიზაციო კომიტეტი:

კონსტანტინე ბრეგაძე (საქართველო)
მაკა ელბაქიძე (საქართველო)
მანანა კვატაია (საქართველო)
თათია ობოლაძე (საქართველო)
მანანა შამილიშვილი (საქართველო)
მაია ჯვალაშვილი (საქართველო)

რედაქტორი: პროფ. ირმა რატიანი (საქართველო)

სარედაქციო კოლეგია:

ირინე მოდებაძე (საქართველო)
მედეა მუსხელიშვილი (საქართველო)
მირანდა ტყეშელაშვილი (საქართველო)

მხატვარი

რევაზ მირიანაშვილი

კომპიუტერული უზრუნველყოფა

თინათინ დუგლაძე

Scientific Committee:

Olga Chervinskaya (Ukraine)
Rostom Chkheidze (Georgia)
Dodo Chumburidze (Georgia)
Rahilya Geybullayeva (Azerbaijan)
Manana Kvachantiradze (Georgia)
Jūratė Landsbergytė-Becher (Lithuania)
Maria Litovskaya (Russia)
Gaga Lomidze (Georgia)
Arne Merilai (Estonia)
Mitsuyoshi Numano (Japan)
Irma Ratiani (Georgia)
Alexandre Stroev (France)
Kazbeg Sultanov (Russia)
Bela Tsipuria (Georgia)
Giorgi Sharvashidze (Georgia)
Ryszard Zajączkowski (Poland)

Organizing Committee:

Konstantine Bregadze (Georgia)
Maka Elbakidze (Georgia)
Maia Jaliashvili (Georgia)
Manana Kvataia (Georgia)
Tatia Oboladze (Georgia)
Manana Shamilishvili (Georgia)

Editor: Prof. **Irma Ratiani** (Georgia)

Editorial Board:

Irine Modebadze (Georgia)
Medea Muskhelishvili (Georgia)
Miranda Tkeshelashvili (Georgia)

Cover Design by

Revaz Mirianashvili

Computer Software

Tinatin Dugladze

UDC(უაკ) 821.353.1.09(475.22)(063)
ლ-681

კრებულში შესულმა სტატიებმა გაიარა ანონიმური რეცენზირება.
კრებულში დაბეჭდილი სტატიების შინაარსსა და სტილზე პასუხისმგებ-
ლები არიან ავტორები.

The articles included in the collection underwent an anonymous review.
The authors are responsible for the contents and the style of the articles printed in the
collection.

Материалы проходят анонимное рецензирование.
Доклады печатаются в авторской редакции.

კრებულში გამოქვეყნებული სტატიები განთავსებული იქნება Google
Scholars-ის ბაზაში.

The articles of this collection will be found on Google Scholars database.

Сборник размещается на платформе Google Scholars.

წიგნი მომზადდა, აიწყო და დაკაბადონდა გამომცემლობა *GCLA Press*-ის
მიერ.

The book was prepared for publishing in *GCLA Press*.

© თსუ შოთა რუსთაველის ქართული ლიტერატურის ინსტიტუტი, 2018

© კომპარატივისტული ლიტერატურის ქართული ასოციაცია, 2018

© TSU Shota Rustaveli Institute of Georgian Literature, 2018

© Georgian Comparative Literature Association (GCLA), 2018

0179 თბილისი, ი. ჭავჭავაძის გამზირი 14

14 Ilia Tchavchavadze Avenue, Tbilisi 0179

Tel. 995 (32) 225 14 32

www.press.tsu.edu.ge

ISBN 978-9941-13-804-1 (ნაწილი I და II)

ISBN 978-9941-13-806-5 (ნაწილი II)

ISSN 1987-5363

მოსაპოვებლად. თბილისი, 2012, განთავსებულია მისამართზე: <http://old.press.tsu.ge/GEO/internet/disertaciebi/tradicia%20da%20novatoroba%20qarTul%20scenografiaSi..pdf>.

ურუშაძე 2001: ურუშაძე ნ. *ვერიკო ანჯაფაროძე*. თბილისი: გამომცემლობა „ქართული თეატრის საცავი“, 2001.

შარაძე 1991: შარაძე გ. *უცხოეთის ცის ქვეშ*. წიგნი 1. თბილისი: გამომცემლობა „მერანი“, 1991.

შენგელაია 2010: შენგელაია დ. *დაგვიანებული მაყარი. შალვა ამირეჯიბის პოეზია*. განთავსებულია 27/03/2010 წლიდან. მისამართი: <https://burusi.wordpress.com/2010/03/27/demna-shengelaia-2/>.

NATALIA MIKHALENKO

Russia, Moscow

A.M. Gorky Institute of World Literature

National Sovereignty in V. V. Mayakovsky's Works of the 1920s

During the Russian Civil War, V. V. Mayakovsky made a lot of references to the popular Russian humor in his ROSTA and Glavpolitprosvet posters, also called «Windows» because they were usually placed into shop windows, and in the poem «150 000 000». For the former two, he also borrowed the appearance of cheap popular Russian print, so-called lubok. Both called for the fight against the enemies of Soviet Russia, the White Army, and the Allied Intervention. He used the rich tradition of the lubok to ridicule the enemy, expose his weaknesses, and praise the soldiers of the Red Army and their heroic deeds.

He introduced a lot of political topics into his lubok, using it as means of delivering the war news, as well as the Soviet propaganda. The posters were intended not only to improve the troops' and the home front workers' morale but to explain the political situation in the ways understandable to the audience.

Key words: V.V. Mayakovsky's Works of the 1920s, National Sovereignty, the popular Russian humor in ROSTA and Glavpolitprosvet posters, Mayakovsky's Philosophy of History.

НАТАЛЬЯ МИХАЛЕНКО

Россия, Москва

ИМЛИ РАН

Идея государственного суверенитета в творчестве В. В. Маяковского 1920-х годов¹

Творчество В.В. Маяковского после Октябрьской революции во многом было вызвано насущными проблемами социально-политической ситуации в Советской стране, должно было способствовать их решению. Его стихи, плакаты, пьесы, статьи – немедленный отклик на события дня: «идейность, убежденность и высокое мастерство помогли Маяковскому не только услышать, но и передать в “Окнах” бие-ние пульса политической жизни народа» (Козлёнков 2011: 140). В годы Гражданской войны (1917–1922) и Иностранной военной интервенции (1918–1921), поддерживая действия Советского правительства, он говорил о необходимости собрать все силы, чтобы сохранить суверенитет страны.

С осени 1919 года по январь 1922 года включительно Маяковский работал в редакции «Окон РОСТА» (или «Окон сатиры РОСТА»), занимался созданием особого типа плакатов на политические, военные и хозяйственные темы дня. Они выпускались сначала Российским телеграфным агентством (РОСТА), а затем Главным управлением политико-просветительных учреждений Наркомпроса РСФСР (Главполитпросветом). Деятельность в РОСТА была для него формой участия в политической жизни страны: «Это – протокольная запись труднейшего трехлетия революционной борьбы, переданная пятнами красок и звоном лозунгов» (Маяковский 1959в: 205).

Маяковский так писал об этой своей работе: «Мы знаем прекрасно силу агитации. В каждой военной победе, в каждой хозяйственной удаче на 9/10 сказывается уменье и сила нашей агитации. Буржуазия знает силу рекламы. Это оружие, поражающее конкуренцию» (Маяковский 1959а: 57). Плакаты имели не только агитационное значение, но и были художественными произведениями, в которых предельный лаконизм

¹ Статья подготовлена в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН в ходе работы по гранту Российского научного фонда (проект РНФ № 17-18-01432).

рисунка сочетался с краткостью подписи. Маяковский считал свою работу над плакатами литературной школой: «Для меня это работа огромного значения. Работа, очищавшая наш язык от поэтической шелухи на темах, не допускавших многословия» (Маяковский 1959в: 207).

Говоря о создании «Окон», Маяковский приравнивал работу художников и писателей к теургической деятельности: «Это обслуживание горстью художников, вручную, стопятидесятиmillionного народища» (Маяковский 1959г: 153).

В небольшой заметке, которая висела между 16 плакатами, размещенными на выставке «20 лет работы Маяковского», поэт сравнивал агитационную деятельность в РОСТА с борьбой за процветание своей страны:

Помните –
Мы работали
без красок
без бумаги
и
без художественных традиций
в десятиградусном морозе
и
в дыму «буржук»,
с
единственной целью –
Отстоять Республику советов,
помочь
обороне
чистке
стройке! (Маяковский 1940: 454)

Как писал О.М. Брик в статье «Маяковский-художник», «“Окна сатиры РОСТА” сыграли огромную не только агитационную, но и художественно-политическую роль. Эти сатирические плакаты поставили вопрос об участии художников в политической жизни страны. Стало ясно, что участвовать в пролетарской революции, – не значит сюжетно ею вдохновляться, а это значит реально своей работой помогать ей бороться с врагами и строить социализм» (Брик 1944: 83).

По «Окнам» Роста и Главполитпросвета можно месяц за месяцем проследить изменение политической ситуации в стране, узнать о тех проблемах, которые волновали жителей Советской республики. Маяковский ежедневно просматривал «Правду», «Известия», «Стенную газету Роста», позднее – «Экономическую жизнь», «Гудок» и отмечал в них все, что считал нужным, интересным и подходящим для «Окон». «Затем на основе делового политического текста (статьи, телеграммы, лозунга) он делал свой, как правило, стихотворный текст для “окна”, умело связывая даже самые “мелкие”, частные вопросы с большими общими темами коммунистической агитации и пропаганды» (Дувакин 1957: 472). Сатирический оттенок «Окон» был «куда любопытнее обычных призывающих плакатов, а значит, и действовал эффективнее. Главным же отличием стали оперативность и конкретность» (Козлёнков 2011: 140).

В докладе о художественной пропаганде на Первом Всероссийском съезде работников РОСТА (Российского телеграфного агентства), прошедшем в мае 1920 года, Маяковский говорил: «...необходимо все силы, работающие в нашей прессе, устремить на изобретение способа, при котором ударность наших идей и не ослаблялась бы туманностью и запутанностью формы» (Катанян 1958: 16). «Окна РОСТА» и были таким новаторским решением. Своеобразное соединение поэзии и живописи в этом плакатном жанре способствовало тому, что «Окна» были доступны самым широким слоям населения. Лубочный стиль, лаконичный, «телеграфный» язык, использование элементов частушки, пословицы, песни, употребление сниженной лексики или профессиональной терминологии позволили расширить сферу бытования плакатов, вывести поэзию на улицы, поставить ее на службу нуждам современности.

Сам Маяковский так определял темы плакатов: «агитация за Коминтерн и за сбор грибов для голодающих, борьба с Врангелем и с тифозной вошью, плакаты о сохранении старых газет и об электрификации» (Маяковский 1959в: 206). Многие из плакатов были вызваны к жизни событиями периода Гражданской войны и Интервенции. В это время решался вопрос о целостности новой страны. Например, «Окно» «Рабочий! Глупость беспартийную выкинь!» (№ 5) было посвящено партийной неделе, проведенной осенью 1919 г. с целью массового вовлечения трудящихся в Коммунистическую партию. Ее

проведение совпало с приближением войск Деникина к Москве и армии Юденича к Петрограду. Призыв к вступлению в партию был связан с призывом к обороне двух городов. Сниженная лексика, гиперболическое противопоставление фантазмагорического белого генерала миллионам людей, готовых объединиться и отстоять целостность страны, создают образ обязательной победы Красной Армии: «Рабочий! / Глупость беспартийную выкинь! / Если хочешь жить с другими вразброд — / всех по очереди словит Деникин, / всех сожрет генеральский рот. / Если ж на зов партийной недели / придут миллионы с фабрик и с пашен — / рабочий быстро докажет на деле, / что коммунистам никто не страшен» (Маяковский 1957: 7).

«Окно Роста» «Песня рязанского мужика» (без номера) связано с новостью об освобождении Киева от войск Петлюры. В тексте плаката была использована народная песня с припевом: «Походил я в белы страны. / Батюшки! / Мужичков встречают странно. / Матушки! / Побывал у Дутова. / Батюшки! / Я к Краснову, у Краснова — / Батюшки! / Кулачище — сук сосновый. / Матушки! / Я к Деникину, а он — / Батюшки! / Бьет крестьян, как фараон. / Матушки! / Мамонтов-то генерал — / Батюшки! / Матершинно наорал. / Матушки!» (Маяковский 1957: 7-8). С помощью песенной интонации Маяковский минимальными средствами создал картину политического неблагополучия страны, которую раздирают на части командующие армий, призывая тем самым объединиться под властью «родных Коммун».

«Окно РОСТА» № 1 (октябрь, 1919), состоящее из трех сюжетов и передающее всю сложность положения РСФСР, связано с обсуждением в «Верховном союзном совете» Антанты политических взаимоотношений с новой страной («Ларчик просто открывается»), описанием восстания на Северном Кавказе («Неприятное отступление») и боевых действий Красной Армии против Добровольческой армии А.И. Деникина («Комбинация» из пальцев»). Третья часть «Окна» наиболее близко связана с темой сохранения страной суверенитета, борьбой с различными политическими силами. Быстрый и легкий стихотворный ритм, перечислительная интонация контрастируют с темой плаката — войной на несколько фронтов. Такое различие формы и содержания должно подчеркнуть боеспособность и силу советского войска, возможность справиться с любыми трудностями:

«Строили блокаду,
лезли к Петрограду,
пели про десанты
тетеньки Антанты...
Шли и добровольцы,
шли и фон-дер Гольцы,
Мамонтовы, Шкуры,
мелкие Петлюры...
Шли на нас оравой
бело-черной-правой:
«Алый флаг-де скинем
бело-красно-синим!»
Ложь раскинув сетью,
шли с казацкой плетью,
шли с казацкой пикой,
с воином-Деникой...
Им давали танки,
шиллинги и франки...
Их снабжала Лига.
Ну, а вышла... фига.
(Маяковский 1957: 14-15)

В плакатах, направленных против военных действий руководителей белого движения, Маяковский говорил о необходимости быстрой победы: война на несколько фронтов ослабляет страну, делает ее уязвимой, что играет на руку интервентам. Например, плакат № 149 (июль, 1920) проникнут динамикой действия. Красная рука со звездой на рукаве бьет белогвардейца, который может снова встать на ноги. На следующем рисунке изображен поверженный пан, но красноармеец не может сложить руки – к нему тянется с кинжалом притаившийся Врангель. Внизу «Окна» рабочий заносит штык – от красного знамени РСФСР разбегаются враги («Если белогвардейца не добьем совсем, 2. белогвардейщина снова встанет на ноги. 3. Если пана добьем и сложим руки, 4. руку к рабочему протянет Врангель. 5. Пока не укрепится красное знамя, – 6. винтовка не может быть нами брошена» (Маяковский 1957: 111–112). Фигура героя на этих рисунках геометрически выверена, в то

время как пан, белогвардеец, Николай II предстают в виде тряпичных кукол, в их фигурах преобладают закругленные, мягкие линии.

Для Маяковского существует только один выбор – или победит Красная Армия, или РСФСР задушат силы Антанты и белогвардейцы. На плакате РОСТА № 412 (октябрь 1920) изображено это противостояние. Враги обладают денежными средствами, готовы напасть сзади. Если все, кто могут носить оружие, не пойдут на фронт, белогвардейцы одержат победу. Подписи под последним рисунком нет – изображена фигура Врангеля, душащего рабочего.

1. Антанте не надо помогать панам, –
2. всю помощь Врангелю отдаст она.
3. Нашу противопоставить
ихней силе,
4. или... (Маяковский 1957: 176)

Как впоследствии писал Маяковский в статье «Прошу слова»: «Этого темпа, этой быстроты требовал характер работы, и от этой быстроты вывешивания вестей об опасности или о победе зависело количество новых бойцов. И эта часть общей агитации подымала на фронт» (Маяковский 1959в: 207–208).

Окна «Товарищ! Тернист к Коммуне путь» (№ 409), «На помощь Красной Армии!» (№ 410), «Все буржуи мчат на помощь Врангелю» (№ 411) были призваны поддержать кампанию «На помощь фронту», которая продолжалась весь октябрь 1920 г. Необходимо было улучшить снабжение фронта теплой одеждой, обувью. Используя евангельскую образность, Маяковский призывал помочь войнам, сплотиться перед общей бедой:

1. Товарищи! Тернист к Коммуне путь.
2. Надо авангард Коммуны хорошо обусть.
3. Обломает тернии красноармейца нога,
4. и тогда без задержек к Коммуне шагай (Маяковский 1957: 174).

Проводя в плакатах идею независимости страны и необходимости ее объединения под властью одной политической силы, Маяковский на всех уровнях вербально-визуального единства плаката старался поддержать моральный дух бойцов, их веру в победу. Следуя традициям военного лубка Отечественной войны 1812 г., Первой мировой войны, Маяковский строил сюжеты «Окон» на гиперболизации силы воина,

его смекалке, подчеркивал его доблесть и силу, высмеивал действия белых генералов и других военных деятелей (Петлюра и др.). Стихия частушки, лубка очень сильна в таких «Окнах». Поэт не сомневается в победе Красной Армии. В «Окне» № 193 (конец июля – начало августа 1920) подписи иронично высмеивают содержание рисунков. «Врангель барон», стремясь захватить власть, не может усидеть на спине рабочего, его «потчуют» ударами штыка, закованный в кандалы, он проходит «сквозь народное ликование и вой». Его коронация – своеобразный крест на могиле, на верху которого еле держится шапка Мономаха:

1. Товарищи, новый царь Врангель Барон объявился на Руси. Лезет насесть на рабочего.

2. Идите новоявленного, верноподданные, потчевать.

3. Встречайте его таким звоном.

4. Хлеб-соль подносите таким фасоном.

5. И, проведя сквозь народное ликование и вой,

6. такую коронацию устройте Москвой (Маяковский 1957: 126).

Противопоставление врагов и героев Маяковский решал колоритически и композиционно: фигуры защитников Отечества рисовались красным цветом, врагов – темными оттенками зеленого, синего, черного. Например, на плакате Маяковского «Со страхом и трепетом открывали газету» красная рука бойца наносит удар белому генералу в коричневой форме (РОСТА № 721, декабрь 1920). Фигура генерала грузная, он не может убежать от руки красноармейца. Беспомощная фигура меньшевика в черном костюме и черной шляпе получает удар красной ногой: «1. Разрушили большевики меньшевистский уют. 2. У нас обосноваться стараются они. 3. Товарищи грузины пример дают. 4. По их примеру меньшевиков гони!» (ГПП № 68, март, 1921).

В «Окнах РОСТА» яркие и выразительные, достаточно детализированные изображения буржуев, классовых врагов и представителей враждебных стран противопоставлены «красной массе» – фигурам красноармейцев, нарисованным без деталей (РОСТА № 655 «Да здравствует 8-ой съезд Советов»; РОСТА № 858, январь 1921, «Каждый прогул – радость врагу»). Маяковский писал: «Я нарочно показывал белых “героев” и красную массу»¹. И это характерно, ведь целью «Окон» было

¹ Эти слова сказаны Маяковским по поводу созданной им в 1930 году историко-революционной пьесы «Москва горит (1905 год)» (Маяковский 1959: 419).

показать все личины врагов – дать возможность увидеть «гидру контрреволюции»:

Историки
с гидрой плакаты выдерут
– чи эта гидра была,
чи нет? –
а мы
знавали
вот эту гидру
в ее
натуральной величине.
(Маяковский 1957а: 287)

На «Окне РОСТА» № 411 (октябрь, 1920) даже одежда буржуя – цилиндр, фрак хорошо прорисованы, красноармеец дан трафаретно – показан в наступлении с винтовкой наперевес. На картинке, изображающей гибель буржуя, показано оскалившееся в ужасе выражение его лица, разлетающиеся в разные стороны части тела, в то время как красноармеец, весь выполненный красной краской, поднимает в радостном крике хлеб и винтовку:

1. Все буржуи мчат на помощь Врангелю.
2. Чтоб кончить с последней надеждой,
3. поможем фронту добровольцами,
4. поможем оружием, хлебом и одеждой (Маяковский 1957: 176).

Интересно, что и в поэме «150 000 000» (1919–1920) Советская страна предстает в образе мифологического Ивана, символизирующего максимальное единство русских людей, их сплоченность в момент опасности: «И вот / Россия / Не нищий оборвыш, / Не куча обломков, / Не зданий пепел – / Россия / Вся / единый Иван, / и рука / у него – / Нева, / а пятки – каспийские степи» (Маяковский 1956: 126–127).

Лаконизм рисунков и подписей «Окон РОСТА», сочетание библеизмов и разговорного слога, колористическое и динамическое противопоставление врагов и героев, обращение к малым жанрам фольклора, песне, лозунгу – те основы, на которых Маяковский строил свои работы, призванные служить насущным делам современности, бороться за суверенитет Советской страны и мирную жизнь в ней.

ЛИТЕРАТУРА

Брик 1944: Брик О.М. Маяковский-художник. Маяковский В. *Альбом*. Москва: Государственное издательство изобразительных искусств, 1944.

Дувакин 1957: Дувакин В.Д. Примечания. Маяковский В. В. *Полное собрание сочинений: В 13 т.* Москва: Гос. изд-во худож. лит., 1955–1961. Т. 3. «Окна» Роста, 1919–1922. 1957. С. 467–581.

Катанян 1958: Катанян В.А. *Неизданные выступления Маяковского (1920–1930 гг.)*. Лит. наследство. Москва, 1958. Т. 65. С. 9–98.

Козлёнков 2011: Козлёнков В.А. *Рекламно-агитационные стратегии Владимира Маяковского на рубеже 1910-х 20-х годов: «Окна роста»*. Вестник КГУ. 2011. №1. С. 139–143.

Козлёнков 2013: Козлёнков В.А. *Поэтика агитационного плаката: фольклорные элементы в «Окнах роста» Владимира Маяковского*. Вестник КГУ. 2013. №3. С. 116–119.

Маяковский 1940: Маяковский В.В. Лозунги для выставки «20 лет работы». *Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: В 12 т.* Москва: Гос. изд-во «Худож. лит.», 1939-1949. Т. 5. *Агитстихи; Агитпоэмы; Стихи детям, 1920–1930* / Ред. и примеч. В. Катаняна. 1940. С. 454-455.

Маяковский 1956: Маяковский В.В. 150 000 000: Поэма. Маяковский В. В. *Полное собрание сочинений: В 13 т.* / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Москва: Гос. изд-во худож. лит., 1955–1961. Т. 2. *Стихотворения, поэма и пьесы 1917–1921 годов* / Подгот. текста и примеч. Н. В. Реформатской. – 1956. С. 113–164.

Маяковский 1957: Маяковский В. В. «Окна» Роста и Главполитпросвета, [1919-1922]. *Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: В 13 т.* Москва: Гос. изд-во худож. лит., 1955-1961. Т. 3. «Окна» Роста, 1919–1922. 1957. С. 5-434.

Маяковский 1957а: Маяковский В.В. Владимир Ильич Ленин. *Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т.* Москва: Гос. изд-во худож. лит., 1955-1961. Т. 6. *Стихотворения 1924 года – первой половины 1925 года, поэмы «Владимир Ильич Ленин», «Летающий пролетарий»* / Подгот. текста и примеч. И.С. Эвентов, Ю.Л. Прокушев. 1957. С. 231-310.

Маяковский 1959а: Маяковский В.В. Агитация и реклама. Маяковский В. В. *Полное собрание сочинений: В 13 т.* / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Москва: Худож. лит., 1955-1961. Т. 12. Статьи, заметки и выступления: (Ноябрь 1917–1930). – 1959. С. 57-58.

Маяковский 1959б: Маяковский В.В. Выступление на выездном заседании Художественно-политического совета Центрального управления госцирками 28 февраля

1930 года. Маяковский В. В. *Полное собрание сочинений: В 13 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Москва: Худож. лит., 1955-1961. Т. 12. Статьи, заметки и выступления: (Ноябрь 1917–1930). 1959. С. 418-419.*

Маяковский 1959в: Маяковский В.В. Прошу слова... Маяковский В. В. *Полное собрание сочинений: В 13 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Москва: Худож. лит., 1955-1961. Т. 12. Статьи, заметки и выступления: (Ноябрь 1917–1930). 1959, С. 205-209.*

Маяковский 1959г: Маяковский В.В. Только не воспоминания... Маяковский В. В. *Полное собрание сочинений: В 13 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Москва: Худож. лит., 1955-1961. Т. 12. Статьи, заметки и выступления: (Ноябрь 1917–1930). 1959, С. 149-158.*

ADA NEMSADZE

Georgia, Tbilisi

Shota Rustaveli Institute of Georgian Literature

The Idea of Freedom and Suppressed Freedom in “The Basket” by Otar Chiladze

“The Basket” by Otar Chiladze is an interesting novel in many respects. It tells the story of four generations of Kasheli family, while the writer identifies the ways of the family and the nation. Basket has an open lid and offers the chance for aspiration towards the freedom and which will be revealed later in the fourth generation of the Kashelis. Only young Anton Kasheli manages to break through the suffocating space and as for return of beauty – transformation of larva into the butterfly – perhaps, this would require regretful life of one or two generations. Character of Liziko, who attempted to commit suicide but survived and pondering over her own (nation’s) sins leaves such hope.

Key words: The Basket, freedom, family of Kasheli.